

— Он? — Шэнь Фан, казалось, не придавал значения его опасениям. — Если бы у него действительно были такие возможности, зачем ему было так усложнять, чтобы Чжоу Ванъянь заменил тебя? Разве не проще было бы напрямую попросить университет подделать документы? Просто заменить имя и фотографию в уведомлении о зачислении на Чжоу Ванъяня, разве это не было бы более эффективным, чем кража твоего удостоверения личности и выдача себя за тебя?

Шэнь Цинчи подумал и согласился. Когда он читал о том, как Чжоу Ванъянь поступал в университет, он был настолько зол, что быстро пролистал эти страницы, не обращая внимания на детали. Но он смутно помнил, что родители Шэнь подкупили куратора и заведующего кафедрой, а о ректоре... кажется, не упоминалось.

Но это и понятно, Университет Цинда всё же был одним из лучших. Если бы коррупция начиналась с ректора, этот мир романа был бы полностью разрушен.

Те детали, которые автор не описал, всё же следовали логике.

— Сначала отдохни несколько дней, пока наблюдающие за нами расслабятся, а потом я отведу тебя к ректору, — сказал Шэнь Фан. — В эти дни ты будешь отвечать за вынос мусора и мытьё посуды, остальное — по желанию. Главное — чтобы внешние видели, что я тебя использую, понял?

Шэнь Цинчи кивнул:

— Понял.

— Ах да, не забудь обрабатывать орехи, — добавил Шэнь Фан, вставая и направляясь на второй этаж.

Шэнь Цинчи смотрел на его спину, думая, что дядя действительно больше всего заботится об орехах.

Поэтому он весь день добросовестно чистил орехи, пока руки не начали болеть, и наконец почти полностью очистил их поверхность. После удаления белого порошка орехи начали блестеть.

Честно говоря, это даже приносило чувство удовлетворения.

Уже наступил вечер, и Шэнь Цинчи, держа орехи, рассматривал их при свете лампы, когда краем глаза заметил движение — Шэнь Фан спускался с второго этажа, на нём был только свободно завязанный халат, и он вытирал голову полотенцем.

Проходя через гостиную, он взглянул на Шэнь Цинчи, который рассматривал орехи, взял с журнального столика коробку с лечебным пластырем и повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился:

— Хватит заниматься орехами, иди спать.

Шэнь Цинчи с недоумением поднял голову.

Спать?

Сейчас?

Ещё не было и десяти вечера, так рано ложиться спать — это что за стариковский режим?

Его взгляд упал на пластырь в руках Шэнь Фана, и вдруг его осенило. Он поспешил окликнуть его:

— Дядя... рука всё ещё болит?

— Почему ты так заботишься обо мне? — Шэнь Фан обернулся. — Уже лучше, это старая проблема, не стоит постоянно об этом беспокоиться.

— Дядя же сказал, что игра должна быть полной, — Шэнь Цинчи, казалось, немного нервничал, осторожно смотря на него. — Разве это не включает в себя то, что я должен... ну, заботиться о тебе?

— Ты? Заботиться обо мне? — Шэнь Фан поднял бровь и усмехнулся, оглядывая Шэнь Цинчи с ног до головы. — Молодой господин Шэнь умеет заботиться о людях? Это действительно новость.

Его голос был низким и ленивым, с оттенком насмешки, и Шэнь Цинчи мгновенно покраснел, запинаясь:

— Я... я могу, я могу помочь тебе... ну, помассировать.

— Помассировать? — Шэнь Фан повторил его интонацию. — Что именно?

— Ну... — Шэнь Цинчи посмотрел на его правую руку. — Если болит, массаж может помочь.

Вид покрасневшего юноши был действительно забавен, и Шэнь Фан снова захотел подразнить его. Не сдержавшись, он выпалил:

— Этот массаж... я думал, ты хочешь помассировать что-то другое.

Шэнь Цинчи с недоумением посмотрел на него:

— Что именно?

— Эм, — Шэнь Фан нечаянно подшутил над племянником и, встретившись с его невинным взглядом, почувствовал, что снова ведёт себя неподобающе. Он поспешил принять серьёзный вид, сел на диван и протянул руку. — Если ты так хочешь, я не против.

После душа он уже снял пластырь, и шрам на его руке был полностью обнажён. Шэнь Цинчи посмотрел на него и, хотя был готов, всё же почувствовал шок.

Шрам начинался на десять сантиметров ниже запястья и тянулся почти до локтя. Он помнил, что в романе было описано, что рана была глубокой, повредила нервы и кость. В ту ночь шёл дождь, и Шэнь Фан, защищая Шэнь Цина, прятался, не получив своевременного лечения. Когда они наконец спаслись и он попал в больницу, рука уже потеряла чувствительность.

Позже, тронутый, Шэнь Цин потратил огромные деньги на лечение брата, но даже самые передовые медицинские методы не смогли полностью восстановить руку. Нервы были восстановлены, но остались серьёзные последствия, и Шэнь Фан был вынужден стать левшой.

Шэнь Цинчи смотрел на шрам, застыв, пока голос Шэнь Фана не раздался рядом:

— Что, не хочешь массировать? Боишься?

— Нет... нет! — Шэнь Цинчи поспешил очнуться и осторожно коснулся его руки, кончики пальцев скользнули по шраму. — Правда... не больно?

Возможно, из-за того, что он только что принял душ, тело Шэнь Фана было тёплым, и, когда кончики пальцев Шэнь Цинчи коснулись его, он почувствовал лёгкий холод.

Хотя кожа на шраме не была чувствительной, он почему-то почувствовал мурашки. Это лёгкое прикосновение было похоже на перышко, щекочущее и вызывающее лёгкое онемение.

Он невольно втянул воздух и едва сдержал желание отдернуть руку, кашлянув:

— Ты будешь массировать или нет? Если нет, я пойду спать.

— Ах, буду, — Шэнь Цинчи поспешно начал массировать шрам, но после одного нажатия вдруг вскрикнул и отдернул руку, схватившись за ладонь.

— ...Что, у меня на теле шипы? — нахмурился Шэнь Фан.

— Нет, — Шэнь Цинчи опустил голову, посмотрел на свою ладонь и, делая вид, что ничего не произошло, снова положил руку на его руку. — Я сделаю тебе массаж.

Его неуклюжая попытка скрыть боль заставила Шэнь Фана нахмуриться ещё сильнее. Он схватил запястье Шэнь Цинчи и заставил его раскрыть ладонь.

Шэнь Цинчи инстинктивно сжал пальцы, но Шэнь Фан силой разжал их. Его лицо сразу же стало мрачным, исчезла обычная улыбка, а шрам на брови делал его взгляд холодным и суровым. Его низкий голос звучал непререкаемо:

— Как это случилось?

Шэнь Цинчи вздрогнул, пытаясь высвободить руку:

— Ничего... ничего серьёзного.

Шэнь Фан левой рукой удерживал его — хотя его правая рука болела настолько, что ему было трудно даже держать палочки для еды, левая рука оказалась неожиданно сильной. Шэнь Цинчи не смог вырваться, и ему даже стало больно.

Увидев выражение боли на его лице, Шэнь Фан понял, что перестарался, и ослабил хватку, стараясь говорить спокойно, чтобы не напугать этого пугливого котёнка:

— Я же не заставлял тебя работать до изнеможения. Разве можно так пораниться, просто обрабатывая орехи?

На руке Шэнь Цинчи было несколько мелких царапин, вероятно, оставленных жёсткой щёткой. Щетина была сделана из тонкой проволоки, и она действительно могла порезать, но Шэнь Фан не ожидал, что он настолько неловок, что поранится. В нём смешались гнев и жалость.

Он терпеть не мог видеть больных или раненых животных, всегда старался забрать их домой. А теперь Шэнь Цинчи, который был прямо перед ним, умудрился пораниться. Это выходило за пределы его терпения.

С холодным выражением лица он приказал:

— Покажи мне руку.

Шэнь Цинчи вынужден был раскрыть ладонь, кончики всех десяти пальцев были красными, явно повреждёнными.

Шэнь Фан едва сдержал вздох, осторожно сжав его покрасневшие кончики пальцев:

— Больно?

— Нет, не больно, — Шэнь Цинчи быстро покачал головой.

— Тогда почему ты отдернул руку?

— Я... — Шэнь Цинчи замялся, не зная, что сказать, и наконец выдавил:

— Кажется, в руку попала заноза.

Лицо Шэнь Фана стало ещё мрачнее:

— Где?

— Вот здесь, — Шэнь Цинчи пощупал основание ладони и, нажав на одно место, вскрикнул от боли.

Шэнь Фан внимательно посмотрел и действительно увидел маленькую чёрную точку, глубоко вонзившуюся в кожу.

Убедившись, что занозу нельзя вытащить вручную, он сердито посмотрел на Шэнь Цинчи:

— Ты даже не заметил, что в руке заноза? Насколько ты... насколько ты невнимателен?

Эта пауза была странной, и Шэнь Цинчи заподозрил, что он хотел сказать не «невнимателен», а «глуп».

Теперь в глазах Шэнь Фана он, вероятно, был изнеженным глупым котёнком.

Что ж... это даже неплохо.

Шэнь Цинчи смущённо опустил голову, пытаясь оправдаться:

— Я правда не заметил, тогда ничего не почувствовал, прости.

<http://bllate.org/book/16296/1469495>